

Внешняя политика США: сопоставление электоральной риторики республиканцев и демократов с их действиями на высшем посту

Павел Геннадьевич Кошкин, ИСКРАН, Москва, Россия

Контактный адрес: pasha.koshkin@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена выявлению несоответствий между электоральной риторикой республиканцев и демократов в США и их политикой на примере комплексного сопоставления подходов обеих партий к международным отношениям. Рассматриваются периоды президентства Д. Трампа, Б. Обамы и Дж. Байдена. Соответственно, хронологические рамки исследования охватывают период с 2008 по 2025 год. Цель исследования – показать противоречивую взаимосвязь между внутренней и внешней политикой США в динамике и с опорой на зарубежные и российские академические материалы.

Использованы общенаучные методы: описательно-нарративный анализ, дискурс-анализ, синтез, сравнительный анализ, обобщение, кейс-стади, холизм. Теоретической рамкой работы является конструктивизм как наиболее подходящий способ объяснения сложности представленной проблематики. Определены точки соприкосновения в рамках двухпартийного консенсуса и разногласия применительно к выстраиванию отношений с ключевыми для США регионами – от Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона до Ближнего Востока и Латинской Америки. Сделан вывод о том, что предвыборные обещания, направленные на удовлетворение интересов избирателей, доноров и лоббистов, не всегда конвертируются в реальный курс после выборов. Новизна исследования заключается во внесении авторского вклада в научно-экспертный дискурс вокруг темы взаимозависимости внешней и внутренней политики США.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

американские выборы, республиканцы, демократы, двухпартийный консенсус, реализм, идеализм, конструктивизм, теория международных отношений, внешняя политика США

Введение

США – это государство, где электоральные циклы постоянно сменяют друг друга, а избирательная гонка фактически никогда не заканчивается, даже после объявления итогов очередного волеизъявления. Постоянная борьба за президентский пост и места в Конгрессе – каждые четыре и два года соответственно – делает конкуренцию за симпатии населения непрерывной. Даже законодательная деятельность и любые инициативы президента с момента инаугурации могут быть интерпретированы как стремление создать задел для следующего предвыборного сезона, который начинается за один-два года до голосования, а формально – после выражения кандидатом президентских амбиций.

Именно поэтому данная статья актуальна. Она направлена на то, чтобы обобщить, теоретизировать и сравнить электоральную риторику республиканцев и демократов по проблемам международных отношений с их действиями после победы на выборах. Цель – рассмотреть взаимосвязь между внутренней и внешней политикой США. В качестве кейсов предвыборные заявления Б. Обамы, Дж. Байдена и Д. Трампа в 2008–2024 гг. сопоставляются с их реальными поступками на высшем посту. Конструктивистская теоретическая рамка позволяет выявить точки соприкосновения в двухпартийном консенсусе и противоречия при формировании внешнеполитического вектора под влиянием внутренних факторов в США. Использованные методы включают генерализацию, анализ конкретных ситуаций (*case study*), описательно-повествовательный и сравнительный анализ, дискурс-анализ, синтез и холизм. Практический материал – обобщение выступлений кандидатов в президенты во время телевизионных дебатов и интервью вместе с официальными заявлениями, пресс-релизами Белого дома и документами, принятыми уже после победы на выборах. Гипотеза исследования сформулирована следующим образом: в США электоральная риторика не является руководством к действию и часто не конвертируется в действия лидеров под давлением внутриполитических обстоятельств, причем вне зависимости от их партийной принадлежности. Новизна исследования заключается в попытке автора внести вклад в дискурс вокруг взаимосвязи внешней и внутренней политики США в контексте избирательных процессов.

Обзор и анализ научно-литературной базы

Тема внешнеполитических программ американских партий достаточно широко представлена в академических публикациях. К ней обращались отечественные и зарубежные специалисты.

Среди российских исследований примечательна работа А.А. Буниной, А.Р. Войтоловской и В.Ю. Журавлевой, которые сопоставили предвыборные повестки республиканцев и демократов на международном направлении на фоне поляризации и кризиса двухпартийности¹. А.А. Сушенцов рассмотрел электоральные программы Республиканской партии: проанализировал их в контексте неоконсерватизма, реализма и изоляционизма на материале выступлений участни-

1 Бунина et al. 2024.

ков праймериз 2016 года¹. Е.В. Бурдина сравнила подходы представителей обеих политических партий к России в 2016–2024 гг.: в этот период отношения Москвы и Вашингтона ухудшились до противостояния. В этой связи сделан вывод: как либералы, так и консерваторы достигли консенсуса относительно «российской угрозы», а альтернативы были заглушены или не нашли достаточной репрезентации в информационном поле². Примерно к таким же заключениям пришла и О.А. Фролова, подчеркнувшая тезис о небольшом влиянии общественной поляризации в США на внешнеполитические программы демократов и республиканцев, разделяющих идеи о защите национальных интересов на мировой арене. Особенно заметно это проявляется в рамках ближневосточной политики Вашингтона³. Как показала Н.А. Иванова, наиболее ярко либерально-консервативный консенсус прослеживался в сохранении долгосрочных союзнических отношений с Израилем⁴.

Некоторые ученые делают акцент на субстантивной схожести электоральной риторики двух партий в отношении Китая. Н. Абудуресули обратила внимание на предвыборные дебаты 2024 г., сравнив выступления республиканца Д. Трампа и представительницы демократов К. Харрис в срезе антикитайского нарратива. Исследовательница подчеркнула: консерваторы используют эмоциональную лексику и демонизируют КНР как угрозу, а либералы со сдержанностью изображают ее как стратегического конкурента⁵. О.А. Тимофеев рассмотрел фактор Китая как один из магистральных в предвыборной кампании 2012 года⁶.

Другие представители академической среды специализируются на том, как США выстраивают трансатлантические отношения. С.В. Кислицын указал на общее целеполагание республиканцев и демократов относительно первостепенности глобального лидерства США. Однако он также обратил внимание на отличия в постановке задач: консерваторы делают упор на военно-силовое влияние, либералы – на экономическое воздействие и мягкие подходы⁷. А.А. Давыдов поставил в центр внимания межпартийный дискурс вокруг «продвижения демократии» за рубежом. Он подчеркнул, что, в отличие от демократов, республиканцы в лице Д. Трампа и его команды гораздо меньше внимания уделяют ценностно-идеологическому подходу, а также поставил под вопрос сохранение консенсуса по данной проблеме⁸. Примечательны и академические статьи о влиянии внешнеполитических стратегий США на настроения американских избирателей. В материале Л.Н. Гарусовой отмечена подобная корреляция на примере дискредитации России и Китая, а именно – формирования негативного образа этих государств⁹.

По сравнению с трудами отечественных экспертов, их зарубежные коллеги расставляют акценты по-другому. Шведский исследователь С. Борг согласен

1 Сушенцов 2016.

2 Бурдина 2024.

3 Фролова 2011.

4 Иванова 2022.

5 Абудуресули 2025.

6 Тимофеев 2012.

7 Кислицын 2019.

8 Давыдов 2017.

9 Гарусова 2020.

с российскими экспертами относительно наличия двухпартийного консенсуса вокруг сдерживания Китая вопреки общественному расколу в 2024 году. Однако он указывает, что в контексте украинского вопроса республиканцы и демократы по-разному смотрят на безопасность в трансатлантическом регионе и в Европе. Содействие Киеву становится частью внутренней политики и самоидентичности США¹. К таким же выводам приходят специалисты из Европейского совета по международным отношениям². В аналогичном ключе рассуждает и Т. Дженнингс³. Тем не менее он проводит более глубокий «водораздел» между консерваторами и либералами: первые представлены как изоляционисты, готовые бросить европейских союзников перед ключевыми глобальными вызовами в лице России и Китая, а вторые – как надежные партнеры, выполняющие взятые обязательства.

Более нюансированный, но идеологизированный подход предлагает Дж.Ф. Сейб. Он обращает внимание на внутривнутрипартийные различия в лагере республиканцев во время избирательной кампании 2024 г.: между националистами – сторонниками Д. Трампа, нацеленными на сокращение глобального влияния США, и республиканским истеблишментом, разделяющим интервенционистские взгляды неоконсерваторов на внешнюю политику. Дж.Ф. Сейб рассматривает данную проблему в историческом контексте: анализирует конкретные ситуации со времен Д. Эйзенхауэра, то есть с 1952 года⁴.

Такое же внимание к деталям прослеживается и в зарубежных исследованиях по ближневосточному направлению внешней политики США, но не столько в предвыборном контексте, сколько в законодательном. В частности, в статье Ф. Тузани стратегии демократов и республиканцев на Ближнем Востоке сравниваются в контексте публичной дипломатии на примере анализа 123 законов, принятых в 1973–2017 годах. Отмечается: консерваторы больше тяготеют к «жесткой силе», тогда как либералы – к «умной» и «мягкой»⁵. Несмотря на опосредованное отношение к избирательным кампаниям, включение этой работы в данный обзор необходимо, так как деятельность Конгресса частично продиктована электоральными целями.

Заметно, что зарубежные авторы, в отличие от их российских коллег, чаще затрагивают отношения Соединенных Штатов и государств Латинской Америки в контексте предвыборной борьбы. Хотя в целом даже в академической литературе США данный аспект представлен не так широко по сравнению с другими векторами внешней политики Вашингтона. Представляет интерес труд М. Каррераса, Г. Висконти и И. Акасио, где констатируется негативное влияние победы Д. Трампа на выборах 2016 г. на имидж США в этом регионе⁶. Заслуживают внимания и пособия, систематизирующие внешнеполитические взгляды обеих

1 Borg 2024.

2 Celia Belin, Majda Ruge, and Jeremy Shapiro, "Brace Yourself: How the 2024 US Presidential Election Could Affect Europe," European Council on Foreign Relations, May 2023, accessed September 10, 2025, <https://shorturl.at/aWZX7>.

3 Tyler Jennings, "Transatlantic Tensions: The Impact of the 2024 Election on US-EU Relations," International Development Research Network, September 20, 2025, accessed September 28, 2025, <https://idrn.eu/transatlantic-tensions-the-impact-of-the-2024-election-on-us-eu-relations/>.

4 Gerald Seib, "Can Republicans Find Consensus on Foreign Policy?" Foreign Affairs, January 9, 2024, accessed September 11, 2025, <https://www.foreignaffairs.com/united-states/can-republicans-find-consensus-foreign-policy>.

5 Touzani 2023, 129–173.

6 Carreras et al. 2021.

партий в XXI веке. К ним относится книга Т. Рубензера, где рассмотрены 38 конкретных ситуаций (кейсов) на всех направлениях внешней политики США: от Ближнего Востока, Европы и Азиатско-Тихоокеанского региона до Латинской Америки и Африки; от разоружения, противодействия международному терроризму и наркотрафику до иммиграции, климатических изменений и кризиса глобального управления. Рассматривая риторику законодателей, президентов и представителей их администраций, автор находит как сходства между позициями республиканцев и демократов, так и отличия¹.

В свою очередь, теоретическая и практическая основа для анализа философско-идеологических истоков электоральной риторики американских политиков по международной проблематике представлена в трудах отечественных американистов В.В. Согрина², В.О. Печатнова³ и Э.Я. Баталова⁴. Полезна монография Д.В. Ольшванга «Америка выбирает: от Трумэна до Трампа», состоящая из двух частей⁵. В них собраны прикладные материалы (архивные документы, опросы, периодика) по президентским кампаниям в Соединенных Штатах с 1948 г., что позволяет сформировать целостный подход к изучению внешнеполитического дискурса претендентов на высший пост.

О рутинной специфике американских предвыборных кампаний (от стратегий до финансирования и отношений кандидатов с донорами) рассказывается в англоязычной литературе, причем как в ретроспективе, так и перспективе. Особый интерес представляет коллективная монография Дж. Сайдса, Д. Шоу, М. Гроссмана и К. Липсица⁶. Кроме нее – экспертные работы по лоббизму Дж.М. Фигейредо и Б.К. Рихтера⁷, Т. Стратманна и Э. Дозьер⁸, Р.Е. Мутча⁹, Л. Друтмана¹⁰ и М. Грина¹¹, а также публикации отечественных авторов: Ф.И. Долгих¹² и А.Б. Белоусова¹³. Эти исследования важно иметь в виду в качестве опосредованных пособий для понимания внутренних драйверов политической гонки в Соединенных Штатах.

Теоретические рамки: конструктивизм как связующее звено между внутренней и внешней политикой

В данной статье автор опирается на конструктивизм, поскольку именно этот подход в теории международных отношений позволяет логично и последовательно связать внутри- и внешнеполитическую динамику в США. Одновременно он учитывает и рационализирует другие факторы, такие как меж- и внутрипартийные идейные противоречия в электорально-прикладных подходах республиканцев и демократов, а также роль различных групп интересов. Так, в соответствии

1 Rubenzer 2017.

2 Согрин 2024.

3 Печатнов 2008.

4 Баталов 2009.

5 Ольшванг 2022; Ольшванг 2025.

6 Sides et al. 2012.

7 John M. Figueiredo, and Brian K. Richter, "Advancing the Empirical Research on Lobbying," National Bureau of Economic Research (NBER), December 2013, accessed September 10, 2025, <https://www.nber.org/papers/w19698>.

8 Stratmann, Dozier 2024.

9 Mutch 2016.

10 Drutman 2015.

11 Green 2013.

12 Долгих 2022.

13 Белоусов 2013.

с представлениями основателей данного направления Н. Онуфа, Ф. Кратохвила и А. Вендта, межгосударственное взаимодействие и закономерности на мировой арене зависят от идеологии, взглядов отдельных игроков, личных качеств политиков и их окружения. То есть конструирование геополитики осуществляется именно людьми, а не объективными нормами¹.

Иначе говоря, международные отношения – это субъективный социальный конструкт, воспроизводящийся влиятельными игроками (включая государственных деятелей, руководителей глобальных институтов, транснациональных корпораций и лоббистов) в результате столкновения личных амбиций и интересов, коммерческих или политических. Взаимовлияние с прицелом на формирование новой реальности – одна из движущих сил в этом процессе, а корни национальных интересов проистекают из самоидентичности государства и его репрезентации в картине мира других акторов. В данном случае речь идет о США, которые провозгласили себя супердержавой, имеющей право диктовать условия под предлогом продвижения демократии за рубежом, причем зачастую против воли других государств. Еще одна причина, по которой конструктивизм может быть полезен для теоретического анализа, заключена в его фокусировке на смысловом разборе языка: выступлений политиков, предвыборных программ, официальных документов и текстов в СМИ. Именно такой подход позволяет выявить несоответствия между электоральной риторикой и поступками президентов США.

Таким образом, конструктивизм помогает сместить перспективу на вспомогательные факторы политической жизни США, влияющие на выстраивание их линии поведения на мировой арене. Среди них – внутрипартийные споры, поляризация, баланс сил в системе сдержек и противовесов, роль лоббистов, динамика воззрений политиков за всю карьеру. В данной парадигме принимаются во внимание и особенности биографии государственных деятелей (симпатии, темперамент, профессиональный и интеллектуальный путь), а также исторические закономерности в развитии американской нации, включая формирование нарративов о собственном превосходстве и статусе сверхдержавы. Все это в совокупности помогает объяснить отступление республиканца Д. Трампа и демократа Б. Обамы от электоральных обещаний применительно к международным отношениям, равно как и внешнеполитические колебания Дж. Байдена до и после выборов в 2020–2024 годах.

Кейс Д. Трампа

Судя по предвыборным выступлениям на многочисленных платформах, электоральная риторика действующего президента США во всех трех избирательных кампаниях (2016, 2020, 2024) не претерпела особых изменений, если говорить о его внешнеполитических подходах. С момента первого выдвижения и до настоящего времени он декларирует тезис о возвращении уважения к США на глобальной арене, обещает отстаивать национальные интересы в дипломатической

1 Wendt 1999; Daddow 2017.

плоскости, но с позиции силы, при этом не ставя во главу угла права человека. Д. Трамп также выражает готовность поддерживать и нормализовать всесторонний диалог с ключевыми геополитическими противниками, включая Россию и Китай, и предлагает усилить давление на враждебные правительства государств Латинской Америки для борьбы с иммиграционным кризисом и наркотрафиком в пределах США. Политик также постулирует приверженность курсу, направленному на поддержку Израиля и оказание давления на Иран, исключая возможность развития его ядерной программы.

Вместе с тем Д. Трамп демонстрирует намерение завершить все войны, начатые демократами (в его понимании); заявляет о нежелании ввязываться во внешнеполитические авантюры; нацелен на сокращение американского присутствия в других регионах и глобальных организациях, среди которых ООН; отказывается от «благотворительности» на международной арене, постулируя намерение выторговывать выгодные для Вашингтона условия у других государств, в том числе и по линии НАТО¹. С точки зрения конструктивизма подобная категоричность и напористость является не только результатом профессионального пути Д. Трампа в корпоративной сфере, но и следствием взаимовлияния внутри- и внешнеполитических факторов, а именно – популистского стремления кандидата от республиканцев угодить избирателям².

Однако, судя по первому сроку и продолжающейся второй каденции, значительная часть электоральной риторики Д. Трампа не проходит сверку с реальностью. В 2017–2020 гг. он не только не сократил присутствие США в мире, но, напротив, чуть не ввязался в опасные геополитические авантюры и заложил «мины замедленного действия», которые впоследствии вылились в горячие конфликты на постсоветском пространстве. Вспомним риторическую эскалацию Союзенных Штатов и Северной Кореи в 2017 г., когда Д. Трамп обещал ответить «огнем и яростью» на ядерные испытания и угрозы КНДР в отношении союзников и ближайших американских территорий, среди которых остров Гуам. Из этой же серии – нарастание напряженности на Ближнем Востоке на фоне серии авиударов США по Сирии в апреле 2017 и 2018 гг. – якобы в ответ на химическую атаку «режима Б. Асада». В результате повысились риски столкновения интересов Москвы и Вашингтона в регионе³.

Что касается российско-американских отношений, то, вопреки обещаниям Д. Трампа, они только ухудшились: дипломатический кризис, ужесточение санкций, сворачивание стратегического диалога – все это произошло в 2017–2020 годах. Кроме того, именно республиканец начал поставки оружия Украине в 2018 году. Возможно, это произошло не в последнюю очередь под влиянием бывшего лоббиста и спецпредставителя президента по Украине К. Волкера,

1 Caitlin Yilek, Melissa Quinn, Kathryn Watson, Caroline Linton, Mary Cunningham, and Aimee Picchi, "Trump's Policy Plans and Platform on Key Issues for the 2024 Election," CBS News, November 5, 2024, accessed September 10, 2025, <https://www.cbsnews.com/news/donald-trump-platform-policy-positions-2024/>.

2 "2024 GOP Platform: Make America Great Again Platform," The American Presidency Project, July 8, 2024, September 10, 2025, <https://shorturl.at/aB2R4>.

3 "Trump's Foreign Policy Moments," Council on Foreign Relations, accessed September 9, 2025, <https://www.cfr.org/timeline/trumps-foreign-policy-moments>.

заинтересованного в коммерческой выгоде для себя и американского ВПК. Все это частично привело к прямому конфликту Москвы и Киева в феврале 2022 года¹.

Интересы России и США едва не столкнулись на латиноамериканском направлении в 2019 г., когда Вашингтон предпринял попытку свергнуть правительство Н. Мадуро в Венесуэле, поддержав лидера оппозиции Х. Гуайдо и признав его временным президентом. В отношении коммунистической Кубы тоже был взят курс на эскалацию, вплоть до ужесточения санкций. По сути, Д. Трамп уничтожил наследие Б. Обамы, который восстановил дипломатические отношения с Гаваной и ослабил рестрикции.

Уже тогда в Д. Трампе побеждал не столько реалист-изоляционист, образ которого был растиражирован в ходе электоральной кампании 2016 г., сколько типичный идеолог-неоконсерватор с интервенционистскими наклонностями. Видимо, сказалось влияние «ястреба» Дж. Болтона, на тот момент советника президента по национальной безопасности. Однако последний оказывал лишь ограниченное влияние на американского лидера – ему не удалось убедить Д. Трампа отказаться от диалога с талибами о выводе американских войск из Афганистана, и в 2020 г. лидер Соединенных Штатов сел с ними за стол переговоров².

Вместе с тем президент оказался последовательным в безоговорочной поддержке Израиля, в том числе и во время эскалации конфликта с движением ХА-МАС. Солидарность была продиктована электоральными соображениями – стремлением заручиться финансово-политической поддержкой израильских лоббистов и религиозных американцев-евангелистов, считавших еврейское государство объединяющим символом, а также групп интересов из военно-промышленного комплекса, обеспечивающих правительство Б. Нетаньяху оружием³.

Во время второго президентского срока неоконсерватор в Д. Трампе снова начал побеждать изоляциониста и реалиста, несмотря на электоральные обещания. Об этом свидетельствуют не только его геополитические притязания на Гренландию (спорная идея о присоединении к США), но и заметная военно-политическая эскалация в отношениях с Венесуэлой с прицелом на смену режима под предлогом борьбы с наркокартелями. Теперь главным генератором внешнеполитических идей в команде президента выступает «ястреб» М. Рубио, государственный секретарь США. Бросается в глаза и нетипичная для Д. Трампа риторика о правах человека в Европе и ЮАР. Во-первых, глава Соединенных Штатов систематически критикует ЕС за притеснение кандидатов-консерваторов на выборах. Во-вторых, бойкотирует саммит «Группы двадцати» из-за подавления правительством ЮАР африканеров – национальных меньшинств из числа потомков европейских колонистов⁴.

Вместе с тем в отношении России и Китая глава США балансирует на грани реализма и неоконсерватизма, между диалогом и жестким курсом. С одной

1 Amy Sherman, "Fact Check: Did Trump Send Ukraine Weapons That Obama and Biden Withheld?" WRAL News, July 4, 2024, accessed September 10, 2025, <https://shorturl.at/r4iLf>.

2 "Trump's Foreign Policy Moments."

3 Halil İbrahim Medet, "US Unlikely to Halt Arms Sales to Israel due to AIPAC Lobbying: Expert," Anadolu Agency, November 11, 2024, accessed September 10, 2025, <https://shorturl.at/APq8>.

4 Gerald Imray, "How Trump's Support for a White Minority Group in South Africa Led to a US Boycott of the G20 Summit," Associated Press, November 10, 2025, accessed September 20, 2025, <https://shorturl.at/EW27H>.

стороны, он продолжает оказывать военное содействие Украине, с другой – подчеркивает необходимость форсировать стратегический диалог с Москвой, в том числе и путем достижения мира на постсоветском пространстве. Вместе с тем политик декларирует намерение снизить зависимость от Пекина в критически важных отраслях и традиционно эксплуатирует тему Тайваня, параллельно намекая на сохранение экономических связей с Пекином, прежде всего ради обеспечения надежных поставок природных ресурсов для производства полупроводников (речь в данном случае идет о редкоземельных металлах). Показательно, что вся эта риторика прослеживается и в новых внешнеполитических доктринах, среди которых вышедшая в конце 2025 г. Стратегия национальной безопасности¹.

Таким образом, во время избирательных кампаний действующий президент США презентовал себя как изоляциониста-реалиста, но после победы на выборах начал иногда выходить за пределы электоральной парадигмы, хотя и пытался удержаться в ее рамках. На этом фоне политик, окруженный неоконсерваторами и лоббистами (среди них К. Волкер), проявлял интервенционистские черты, но не столько по идеологическим соображениям, как демократы, сколько по коммерческим. Возможно, поэтому он и начал поставлять оружие Украине во время первого срока. Сегодня обращают на себя внимание заигрывание Д. Трампа с риторикой о правах национальных меньшинств в Европе и Африке и декларируемая готовность вовлекаться во внешнеполитические авантюры. Таким образом, его электоральный профиль далеко не всегда соответствует профилю президентскому – он, скорее всего, эклектично-популистский.

Кейс Б. Обамы

Считается, что интеллектуальным источником вдохновения для внешней политики Б. Обамы была книга журналиста Ф. Закарии «Постамериканский мир»². В ней высказывается идея о поступательном сокращении присутствия США в мире и частичном пересмотре подходов Вашингтона на международной арене на фоне нарастающей многополярности³. Показательно, что данная работа вышла весной 2008 г. в разгар предвыборной кампании: на тот момент кандидат на высший пост от демократов находился в процессе формирования представлений о геополитике. Вместе с тем он вполне мог проникнуться идеями умеренного изоляционизма и реализма в условиях репутационных потерь Соединенных Штатов после интервенционистских экспериментов Дж. Буша-мл. под лозунгом борьбы с терроризмом и строительства демократии в Ираке и Афганистане. Во время избирательной гонки Б. Обама противопоставлял себя предшественнику-республиканцу, за счет чего и одержал победу⁴.

1 "National Security Strategy of the United States of America," The White House, November 2025, accessed December 15, <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2025/12/2025-National-Security-Strategy.pdf>.

2 Dwight Garner, "What Obama Is Reading," The New York Times, May 21, 2008, accessed September 10, 2025, <https://archive.nytimes.com/artsbeat.blogs.nytimes.com/2008/05/21/what-obama-is-reading>.

3 Zakaria 2008.

4 Sheryl Gay Stolberg, "A Visit Both Historic and Perhaps Awkward," The New York Times, November 9, 2008, accessed September 10, 2025, <https://www.nytimes.com/2008/11/10/us/politics/10transition.html>.

Тем не менее, вопреки электоральным намерениям и обещаниям, демократ не смог сломить американскую систему и размотать клубок противоречивых интересов, оказавшись на высшем посту: не закрыл тюрьму в Гуантанамо на Кубе и не добился стабильности на Ближнем Востоке. Преодолевать последствия действий республиканской администрации оказалось непросто, тем более в окружении либералов-«ястребов»: Б. Обама полностью вывел войска из Ирака, но его попытки покинуть Афганистан оказались половинчатыми и растянулись до президентства Дж. Байдена. Таким образом, у Б. Обамы не получилось примирить свои амбиции с приоритетами лоббистов и американского политического истеблишмента. К тому же большую роль сыграли вшитые в американский менталитет идеи о собственной исключительности, превосходстве над другими нациями и мессианстве – причем не столько у президента-демократа, сколько у членов его команды.

Следует отметить, что Б. Обама неоднократно пытался преодолеть ригидность системы и идеологии. Особенно во время выстраивания отношений с Россией в рамках «перезагрузки», которая была продиктована скорее реалистическими побуждениями, нежели либерально-идеалистическими. Одержимый идеей ядерного разоружения и стратегической стабильности, глава США пытался идти на диалог с Москвой вопреки отсутствию персональной солидарности с В.В. Путиным. При президенте-демократе Россия и США подписали договор о сокращении стратегических наступательных вооружений СНВ-3. В 2015 г., руководствуясь теми же соображениями, он подписал «ядерную сделку» (СВПД) с Ираном.

Еще один пример того, как в главе Белого дома победил реалист, а не интервенционист, – это отказ наносить авиаудары по Сирии (вопреки давлению и критике однопартийцев) на фоне спекуляций о применении Дамаском химического оружия против мирного населения. Такое непопулярное решение было принято после публикации колонки В.В. Путина в газете *The New York Times* в 2013 году¹. Б. Обама даже решил заключить с Россией сделку по контролю и утилизации химического оружия в Сирии. Показательно и то, что во многих случаях президент США шел на уступки России, предоставляя ей привилегии, среди которых содействие в процессе вступления в ВТО и отмена экономических санкций в рамках поправки Джексона – Вэника в 2012 г., пусть и с оговорками: одновременно, в соответствии с «законом Магнитского», Б. Обама ввел новые рестрикции против российских чиновников за нарушение прав человека и коррупцию. Видимо, это произошло из-за давления сторонников жесткого курса в его администрации.

Прагматизм возобладал и в реакции президента США на присоединение Крыма к России. Несмотря на введение санкций против Москвы, он (вместе с Дж. Байденом) продолжал ограниченное сотрудничество с Россией в разных областях и, самое главное, воздерживался от поставок оружия Украине, понимая долгосрочные последствия. Впрочем, реализм проиграл на финальном этапе президентства демократа после того, как американские власти вменили Рос-

1 Vladimir V. Putin, "A Plea for Caution From Russia," *The New York Times*, September 11, 2013, accessed September 10, 2025, <https://www.nytimes.com/2013/09/12/opinion/putin-plea-for-caution-from-russia-on-syria.html>.

сии вмешательство в выборы 2016 г. и пошли на эскалацию (включая высылки дипломатов, конфискацию российской дипломатической собственности и санкции), чем, по сути, нейтрализовали почти все достижения, реализованные в 2008–2015 годах.

В целом «ястребы» в администрации Б. Обамы – прежде всего, государственный секретарь Х. Клинтон – впоследствии сумели отвести его от реализма в пользу интервенционизма. Это проявилось во вторжении государств НАТО в Ливию в целях свержения действующего правительства. Признаки идеализма (либерализма) прослеживаются и в экономической повестке американского лидера – в частности, в выстраивании региональных торговых организаций: Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (*TTIP*) и аналогичного формата в Тихоокеанском регионе (*TPP*). Вероятно, их создание было необходимо для экономического сдерживания России и Китая соответственно. Позже Д. Трамп отменил эти проекты под предлогом протекционизма.

Итак, 44-й президент США не смог реализовать свою электоральную программу в полной мере, вступив в частичное противоречие с образом, созданным во время избирательных кампаний в 2008 и 2012 годах. Как и Д. Трамп, он изначально не вписывался в образ политика из традиционного истеблишмента, напоминал скорее умеренного изоляциониста-прогрессиста, нежели либерального интервенциониста, которыми он частично укомплектовал свою администрацию после победы на выборах. Так, на пост государственного секретаря он назначил Х. Клинтон, на позицию советника по национальной безопасности – С. Райс, а на должность постоянного представителя США при ООН – С. Пауэр¹.

Кейс Дж. Байдена

Дж. Байден чаще действовал и позиционировал себя как прагматик-центрист с усложненными взглядами. Во время работы в администрации Б. Обамы он нередко был противовесом либеральным интервенционистам: демонстрировал скептицизм в отношении жесткого подхода Х. Клинтон, выступал против вторжения в Ливию, за которое как раз и ратовала госсекретарь, но при этом все же поддержал свержение М. Каддафи².

Его риторика во время избирательной гонки 2020 г. соответствует постулатам идеализма (либерализма), включая абсолютизацию глобализма, поддержание западных союзников и выполнение перед ними обязательств, приоритет прав человека. Однако все это является следствием его приверженности партийной дисциплине: он изображал себя продолжателем традиции Б. Обамы, соблюдая «правила игры». В 2022 г. глобальный контекст изменился до неузнаваемости после обострения региональных конфликтов на российско-украинском и палестино-израильском направлениях. Трансформировалась и внешнеполити-

1 Owen Alterman, "The Return of Liberal Interventionism?" INSS Insight, June 18, 2013, accessed September 10, 2025, [https://www.files.ethz.ch/isn/165914/436%20-%20\(FILE\)1371530665.pdf](https://www.files.ethz.ch/isn/165914/436%20-%20(FILE)1371530665.pdf); Ross Douthat, "A Very Liberal Interventionism," The New York Times, March 20, 2011, accessed September 11, 2025, <https://www.nytimes.com/2011/03/21/opinion/21douthat.html>.

2 Jonathan Allen, "Biden's the Dove and Hillary's the Hawk on Foreign Policy," Vox, August 4, 2015, accessed September 11, 2025, <https://www.vox.com/2015/8/4/9094341/Biden-dove-Hillary-hawk>.

ческая риторика президента, пытавшегося лавировать между центризмом и интервенционизмом в ходе выборов 2024 года.

По сути, будучи центристом, Дж. Байден балансировал между крайностями, оказавшись под прессингом «ястребов». В частности, политик оказывал военно-политическую и экономическую помощь Украине, регулярно вводил санкции против Москвы, но вплоть до конца своего президентства воздерживался от резких мер во избежание эскалации. Во-первых, он затягивал содействие Киеву, изначально отказываясь от поставок дальнобойных ракет во избежание ударов по объектам в глубине российской территории. За это президента жестко критиковали как республиканцы, включая Д. Трампа, так и однопартийцы. Лишь в ноябре 2024 г., оказавшись в положении «хромой утки» после поражения демократов на выборах, он изменил подход и формально разрешил Украине поражать цели на российской территории с использованием баллистических ракет. Что касается ближневосточного вектора, то здесь 46-й президент США старался занимать срединный подход: продолжая поддерживать Израиль, он поднимал проблему тяжелого положения гражданского населения в Секторе Газа, выражал ему сочувствие и не высказывался резко о пропалестинских протестах. Впоследствии это лавирование переняла К. Харрис, как только она вступила в предвыборную борьбу вместо Дж. Байдена.

Примерно в таком же ключе следует интерпретировать вывод войск из Афганистана, пусть и отягченный чередой фатальных ошибок, за которые Дж. Байден осуждали представители обеих партий. Однако важно понимать, что все это было результатом двухпартийного компромисса, а именно – выполнением электоральных обещаний и продолжением политики как демократов, так и Д. Трампа, севшего за стол переговоров с талибами. Преемственность прослеживается и в отношении Китая, который во все времена американцы представляли как угрозу, конкурента и одновременно ключевого партнера. Вместе с тем на латиноамериканском направлении – особенно в отношении Кубы – Дж. Байден противопоставил себя предшественнику-республиканцу, возобновив примирительный курс Б. Обамы и отказавшись от открытого интервенционизма в Южной Америке и государствах Карибского бассейна.

Таким образом, Дж. Байден до некоторого времени оставался умеренным прагматиком и продолжателем курса Б. Обамы, но перед лицом непростых геополитических обстоятельств в глубоко поляризованном мире вынужден был балансировать между центризмом и интервенционизмом. В этом противостоянии двух подходов нередко побеждал последний: президент стал заложником обстоятельств и получил тяжелое политическое наследство от Д. Трампа. В 2016–2020 гг. тот заложил несколько «мин замедленного действия» на афганском и украинском направлениях, начав переговоры с талибами и поставки оружия Киеву. Можно сказать, что Дж. Байден двигался по инерции. Он не прекратил отправлять оружие Украине, которая стала «золотой жилой» для американского ВПК; по-прежнему поддерживал Израиль во время войны в Секторе Газа вопреки критике прогрессистов и электората Демократической партии; в равной степени нацелился на сдерживание Китая в рамках технологической конкуренции и попыток снизить зависимость от поставок редкоземельных металлов. Подобное поведение в целом можно объяснить влиянием «ястребов» из ближайшего

окружения Дж. Байдена, среди которых советник по национальной безопасности Дж. Салливан, работавший в команде госсекретаря Х. Клинтон и выступавший одним из главных генераторов идей¹, а также госсекретарь Э. Блинкен и министр обороны Л. Остин. К слову, оба не только озвучивали тезис о стратегическом «ослаблении» России, но также имели тесные связи с лоббистами, в том числе с имевшими доступ к военно-промышленным компаниям².

Внешняя политика США через призму конструктивизма

Как было отмечено ранее, последователи конструктивизма рассматривают внешнюю политику США как часть внутреннего процесса, который охватывает борьбу разных групп интересов в Конгрессе и Белом доме, лоббистскую деятельность, выстраивание благоприятной коммуникации с избирателями, постоянную погоню за высокими рейтингами вкупе с отслеживанием общественного мнения по международным сюжетам. При такой комплексной интерпретации все становится на свои места, разрешаются многие противоречия. Так, Д. Трамп, будучи кандидатом на высший пост, призывал к миру и диалогу с Москвой, но негативное отношение к России среди населения, законодателей от обеих партий и лоббистов заставляло его как президента пересматривать подходы, так как его главная задача заключалась в том, чтобы не оттолкнуть электорат чрезмерно мягким отношением к Москве. Эта тенденция применима и к сегодняшним реалиям. Она способна объяснить непоследовательность нынешнего президента США на российско-украинском треке. С учетом того, что, по данным *Pew Research Center*, почти 60 % респондентов не разделяют подходы Д. Трампа на данном направлении³. Причем, согласно опросу *Reagan National Defense*, свыше 60 % населения, включая республиканцев и демократов, выступают за военно-экономическую поддержку Киева и выражают недоверие к Москве⁴. В равной степени конструктивизм помогает понять, почему консерваторы всегда последовательны в отношении Израиля. Кроме активизации израильского лобби каждый электоральный сезон, причина заключается в том, что это государство считается религиозным символом, формирующим духовную идентичность консерваторов. Опросы тоже частично подтверждают данную тенденцию: около 55 % республиканцев позитивно относятся к Тель-Авиву, о чем свидетельствуют данные *Pew Research*⁵.

Конструктивистский подход объясняет и пацифистские наклонности Д. Трампа, в том числе его намерение достичь мира на Украине, Ближнем Востоке и в других регионах. Миротворчество президента-республиканца закреплено

1 Jonathan Allen, "Meet Jake Sullivan, the Man Behind Hawkish Hillary Clinton's Foreign Policy," Vox, September 4, 2015, September 11, 2025, <https://www.vox.com/2015/5/11/8569345/hillary-clinton-hawkish-foreign-policy>.

2 Julian Borger, "Pentagon Chief's Russia Remarks Show Shift in US's Declared Aims in Ukraine," The Guardian, April 25, 2022, September 11, 2025, <https://www.theguardian.com/world/2022/apr/25/russia-weakened-lloyd-austin-ukraine>.

3 Hannah Hartig, "How Americans View the Trump Administration's Approach to the Russia-Ukraine War," Pew Research Center, August 14, 2025, accessed September 10, 2025, <https://shorturl.at/A094f>.

4 Meghann Myers, "Majority of Americans Favor More Support to Ukraine, Ukrainian Victory," Defense One, December 4, 2025, accessed December 6, 2025, <https://shorturl.at/r1Eue>.

5 Ted van Green, Steven Shepard, Andy Cerda, Gabriel Borelli, and Jocelyn Kile, "How Americans View the Israel-Hamas Conflict 2 Years Into the War," Pew Research Center, October 3, 2025, accessed October 11, 2025, <https://shorturl.at/FUthU>.

и в новой Стратегии национальной безопасности США¹. Оно может проистекать из его стремления сконструировать свою политическую идентичность, а именно – противопоставить себя «подстрекающим к войнам» демократам, оставить заметное наследие на глобальной арене, наконец – удовлетворить личные амбиции. В этой ситуации честолюбие действующего президента выступает в качестве вполне серьезного фактора при принятии внешнеполитических решений.

Что касается демократов, то в рамках конструктивизма тиражирование ими сюжета о вмешательстве России в выборы 2016 г. вместе с демонизацией Д. Трампа как «агента Кремля» стало основным лейтмотивом внутриполитической жизни США. Далее все это трансформировалось в создание образа врага и глобальной угрозы в лице В.В. Путина (который, в их понимании, пытался влиять на электоральные процессы в Европе), а затем – и в распространение тезиса о глобальном противоборстве автократии и демократии. Так, новая книга М. Макфола посвящена именно этому нарративу². Подобные настроения актуальны и будут возобновляться с каждой электоральной кампанией – причем как в Конгрессе, так и в «мозговых центрах».

В парадигме конструктивизма стоит рассматривать и попытки либералов (включая левоцентристские СМИ) объяснить экономические проблемы Соединенных Штатов. Так, Дж. Байден неоднократно интерпретировал Специальную военную операцию и политику В.В. Путина в качестве первопричины экономических проблем, включая рост цен на бензин в США и продовольственный кризис в мире на фоне нестабильных поставок зерна из Украины. Эти тезисы стали также частью повестки демократов в 2024 году³. Дж. Байден задействовал внешнеполитическую риторику для достижения внутриполитических целей. Президентские кампании 2020 и 2024 гг. примечательны именно с этой точки зрения.

Наконец, конструктивизм позволяет объяснить причины того, что во время предвыборной гонки обещания республиканцев и демократов казались безупречными, но после выборов многое менялось. Так, Б. Обама и Дж. Байден лавировали между признанием национальных интересов государств-противников и приоритизацией международных институтов. Применительно к постсоветскому пространству оба политика изначально (до 2016 г.) скептически относились к идее поставок оружия Киеву, даже после присоединения Крыма признавая за Россией зону влияния на постсоветском пространстве. Однако после обострения украинского кризиса 46-й президент США интерпретировал действия России как нарушение международных норм и угрозу для основ миропорядка, основанного на правилах. Так он и обосновал введение жестких мер против Москвы. Во время выборов 2024 г. он поставил в центр внимания свою способность объединить Запад в борьбе против России.

В свою очередь, Д. Трамп часто демонстрировал внешнеполитическую непоследовательность. С одной стороны, в ходе электоральной кампании он постулировал идею отказа от оказания гуманитарной помощи иностранным

1 "National Security Strategy of the United States of America."

2 McFaul 2025.

3 "Remarks by President Biden on Gas Prices and Putin's Price Hike," The White House, June 22, 2022, September 11, 2025, <https://shorturl.at/yvXX4>; "Fact Sheet: President Biden and G7 Leaders Announce Further Efforts to Counter Putin's Attack on Food Security," The White House, June 28, 2022, September 11, 2025, <https://shorturl.at/xFjJ5>.

государствам, демонстрировал пренебрежительное отношение к «мягкой силе» и глобальным институтам. Впоследствии в 2025 г. президент инициировал выход США из ЮНЕСКО, Всемирной организации здравоохранения, Совета ООН по правам человека и Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ (UNRWA). Вместе с тем он начал ребрендинг проектов американской публичной дипломатии (в том числе агентства по международному развитию *USAID* и глобального медиа *USGM*) для тиражирования своей повестки за рубежом и оказания финансово-экономической помощи союзникам путем перераспределения финансовых ресурсов.

По сути, Д. Трамп тоже показывает склонность к международной кооперации и даже к правозащитной тематике. Однако такая политика проводится в рамках глобальной «культурной войны» против либералов и прогрессистов на других континентах. В данном контексте заметна нетипичная для президента-реалиста риторика о якобы тяжелом положении потомков европейцев в ЮАР. В связи с этим Д. Трамп даже подписал исполнительный указ о приостановке финансовой помощи данному государству и пообещал уделять приоритетное внимание предоставлению политического убежища для белых беженцев из ЮАР¹.

Выводы

Высокая электоральная конкуренция и регулярные избирательные циклы в США держат политиков в постоянном тоне. Сегодня международная повестка занимает значимое место в риторике претендентов на высший пост, поскольку она тесно связана с внутренней динамикой в государстве. Именно поэтому данный аспект был проанализирован через призму конструктивизма с его приоритизацией социальных, личностных, идеологических и прочих вспомогательных факторов. Сделан вывод об уместности указанных теоретических рамок для анализа кейсов Д. Трампа, Б. Обамы и Дж. Байдена. Автор попытался объяснить противоречия между предвыборными обещаниями и реальными действиями президентов на международной арене².

Главная мысль работы заключается в том, что не следует преувеличивать роль риторики кандидатов на президентский пост. Вопреки намерениям и заявлениям, главы Белого дома не всегда последовательны в своей политике. Нередко они адаптируются под внешне- и внутривнутриполитические обстоятельства. При этом огромное влияние на процесс принятия решений оказывают их окружение, а также группы интересов в бизнесе и правительстве. Наконец, главы государства могут действовать с оглядкой на опросы общественного мнения, которые часто выступают средством измерения их популярности и своеобразным инструментом сверки с реальностью.

В подобных обстоятельствах американские лидеры иногда действуют, скорее, в реактивной форме, отвечая на те или иные международные события и перманентный внутренний прессинг. Разумеется, большую роль в данных

1 Gerald Imray, "How Trump's Support for a White Minority Group in South Africa Led to a US Boycott of the G20 Summit," ABC News, November 10, 2025, accessed November 19, 2025, <https://abcnews.go.com/US/wireStory/trumps-support-white-minority-group-south-africa-led-127381869>.

2 Daddow 2017.

условиях играет личностно-психологический фактор, равно как и базовые идеологические установки американцев о собственной исключительности и превосходстве над другими государствами, закрепленные во многих доктринах и документах. В этой системе координат субъективные и объективные факторы сосуществуют и переплетаются друг с другом, а международные отношения сливаются с внутренними процессами в США и становятся источником самоидентификации и рефлексии нации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Абудуресули, Н. Риторические стратегии в англоязычной политической риторике США по отношению к Китаю (на материале предвыборных дебатов и СМИ 2024 года) // *Litera*. 2025. № 5. С. 166–176. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2025.5.74608>.
- Abuduresuli, Nafeisha. "Rhetorical Strategies in English-Language US Political Rhetoric Toward China (Based on the 2024 Election Debates and Media)." *Litera*, no. 5 (2025): 166–176 [In Russian].
- Баталов, Э.Я. Русская идея и американская мечта. М.: Прогресс-Традиция, 2009.
- Batalov, Eduard Ya. *Russian Idea and American Dream*. Moscow: Progress-Traditsiya, 2009 [In Russian].
- Белоусов, А.Б. Современная практика лоббизма в США // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2013. Т. 13. № 2. С. 69–86.
- Belousov, Alexander B. "Contemporary Practice of Lobbying in USA." *Research Yearbook, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences* 13, no. 2 (2013): 69–86 [In Russian].
- Бунина, А.А., Войтоловская, А.Р., Журавлева, В.Ю. Выборы президента США: меняющийся электорат в кризисе двухпартийности // Анализ и прогноз. Журнал ИММО РАН. 2024. № 3. С. 12–26. <https://doi.org/10.20542/afij-2024-3-12-26>.
- Bunina, Anastasia A., Alexandra R. Voitolovskaya, and Victoria Yu. Zhuravleva. "Presidential Election 2024 in the USA: Electoral Shift in Bipartisanship Crisis." *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*, no. 3 (2024): 12–26 [In Russian].
- Бурдина, Е.В. Подходы к России в президентских кампаниях США 2016–2024 годов: сравнительный анализ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. № 4. С. 9–16.
- Burdina, Elena V. "Approaches Towards Russia in US 2016–2024 Presidential Campaigns: A Comparative Perspective." *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, no. 4 (2024): 9–16 [In Russian].
- Гарусова, Л.Н. Внешняя политика США в восприятии и оценках современного американского общества // Известия Восточного института. 2020. № 2. С. 57–66. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2020-2/57-66>.
- Garusova, Larisa N. "U.S. Foreign Policy in the Reflection of Modern American Society." *Oriental Institute Journal*, no. 2 (2020): 57–66 [In Russian].
- Давыдов, А.А. Концепция «продвижения демократии» во внешней политике США // Человек. Сообщество. Управление. 2017. Т. 18. № 4. С. 22–43.
- Davydov, Alexey A. "The U.S. Foreign Policy Concept of Democracy Promotion." *Human. Community. Management* 18, no. 4 (2017): 22–43 [In Russian].
- Долгих, Ф.И. Лоббизм в США как инструмент конкурентной борьбы // Современная конкуренция. 2022. Т. 16. № 5. С. 116–129. <https://doi.org/10.37791/2687-0657-2022-16-5-116-129>.
- Dolgikh, Fedor I. "Lobbying in the USA as a Competitive Tool." *Journal of Modern Competition* 16, no. 5 (2022): 116–129 [In Russian].
- Иванова, Н.А. От демократов к республиканцам: Израиль во внешней политике США в 1952–1953 гг. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2022. № 6. С. 109–121. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0083-8-2022-6-109-121>.
- Ivanova, Nadezhda A. "From Democrats to Republicans: Israel in U.S. Foreign Policy in 1952 and 1953." *Moscow University Bulletin. Series 8: History*, no. 6 (2022): 109–121 [In Russian].
- Кислицын, С.В. Современные трансатлантические отношения в идеологии Республиканской партии США // Интеллигенция и мир. 2019. № 4. С. 61–72.
- Kislitsin, Sergey V. "Modern Transatlantic Relations as Seen through the U.S. Republican Party's Ideology." *Intelligentsia and the World*, no. 4 (2019): 61–72 [In Russian].
- Ольшванг, Д.В. Америка выбирает: от Трумэна до Трампа. Президентские выборы в США с 1948 г. Книга 1. М.: Проспект, 2022.
- Olshvang, Dmitry V. *Amerika vybiraet: ot Trumena do Trampa. Prezidentskie vybory v SShA s 1948 g. Kniga 1*. Moscow: Prospekt, 2022 [In Russian].
- Ольшванг, Д.В. Америка выбирает: от Трумэна до Трампа. Президентские выборы в США с 1948 г. Книга 2. М.: Делибри, 2025.
- Olshvang, Dmitry V. *Amerika vybiraet: ot Trumena do Trampa. Prezidentskie vybory v SShA s 1948 g. Kniga 2*. Moscow: Delibri, 2025 [In Russian].
- Печатнов, В.О. От Джефферсона до Клинтона: Демократическая партия США в борьбе за избирателя. М.: Наука, 2008.
- Pechatnov, Vladimir O. *From Jefferson to Clinton: The Democratic Party of USA in the Struggle for the Voters*. Moscow: Nauka, 2008 [In Russian].
- Согрин, В.В. Американские идеологии XVII–XXI веков. М.: Весь мир, 2024.
- Sogrin, Vladimir V. *American Ideologies of the 17th–21st Centuries*. Moscow: Ves Mir, 2024 [In Russian].
- Сущенцов, А.А. Внешнеполитические платформы Республиканской партии США: изоляционисты, реалисты, неоконсерваторы // Тетради по консерватизму. 2016. № 1. С. 47–55.
- Sushentsov, Andrey A. "The Foreign Policy Platforms of the U.S. Republican Party: Isolationists, Realists, Neoconservatives." *Tetrady po konservatizmu*, no. 1 (2016): 47–55 [In Russian].
- Тимофеев, О.А. Дискуссии между демократической и республиканской партиями США о стратегии в отношении Китая // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 58. С. 22–29.
- Timofeev, Oleg A. "Diskussii mezhdu demokraticheskoi i respublikanskoi partijami SShA

о стратегий в отношении Китая." *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, no. 58 (2012): 22–29 [In Russian].

Фролова, О.А. Влияние поляризации американского общества на характер и интересы политических партий США // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2011. № 4. С. 113–121.

Frolova, Olga A. "The Influence of Polarization of American Society on Nature and Interests of Political Parties of the USA." *Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya*, no. 4 (2011): 113–121 [In Russian].

Borg, Stefan. "A Battle for the Soul of This Nation": How Domestic Polarization Affects US Foreign Policy in Post-Trump America." *International Journal: Canada's Journal of Global Policy Analysis* 79, no. 1 (2024): 22–39. <https://doi.org/10.1177/00207020241232986>.

Carreras, Miguel, Giancarlo Visconti, and Igor Acacio. "The Trump Election and Attitudes Toward the United States in Latin America." *Public Opinion Quarterly* 85, no. 4 (2021): 1092–1102. <https://doi.org/10.1093/poq/nfab055>.

Daddow, Oliver. *International Relations Theory*. London: SAGE Publications, 2017.

Drutman, Lee. *The Business of America is Lobbying: How Corporations Became Politicized and Politics Became More Corporate*. New York: Oxford University Press, 2015.

Green, Mark. *Selling Out: How Big Corporate Money Buys Elections, Rams Through Legislation, and Betrays Our Democracy*. New York: Regan Books, 2002.

McFaul, Michael. *Autocrats vs. Democrats: China, Russia, America, and the New Global Disorder*. New York; Boston: Mariner Books, 2025.

Mutch, Robert E. *Campaign Finance: What Everyone Needs to Know*. New York: Oxford University Press, 2016.

Rubenzer, Trevor. *Today's Foreign Policy Issues: Democrats and Republicans*. Santa Barbara: ABC-CLIO, 2017.

Sides, John, Daron Shaw, Matt Grossmann, and Keena Lipsitz. *Campaign and Elections: Rules, Reality, Strategy, Choice*. New York: W.W. Norton and Company, 2012.

Stratmann, Thomas, and Amberly Dozier. "Lobbying in the United States." In *The Political Economy of Lobbying: Channels of Influence and Their Regulations*, edited by Karsten Mause, and Andreas Polk, 289–313. Cham: Springer, 2024.

Touzani, Fouad. "Republicans vs Democrats. A Comparative Look at Congress Foreign Policy in the MENA Region." *Interdisciplinary Political Studies* 9, no. 2 (2023): 129–173. <https://doi.org/10.1285/i20398573v9n2p129>.

Wendt, Alexander. *Social Theory of International Politics*. New York: Cambridge University Press, 1999.

Zakaria, Fareed. *The Post-American World*. New York: W.W. Norton and Company, 2008.

Сведения об авторе

Павел Геннадьевич Кошкин,

к.ф.н., старший научный сотрудник отдела внутриполитических исследований

Института США и Канады имени Г.А. Арбатова РАН

121069, Россия, Москва, Хлебный переулок, 2/3

e-mail: pasha.koshkin@gmail.com

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 17 сентября 2025.

Переработана: 9 декабря 2025.

Принята к публикации: 11 декабря 2025.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Кошкин П.Г. Внешняя политика США: сопоставление электоральной риторики республиканцев и демократов с их действиями на высшем посту // *Международная аналитика*. 2025. Том 16 (4). С. 21–38
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2025-16-4-21-38>

US Foreign Policy: Comparing Republican and Democratic Candidates' Electoral Rhetoric with Their Actions in Office

ABSTRACT

The article is devoted to making sense of discrepancies between electoral rhetoric of Republicans and Democrats in the United States and their real actions by comparing their foreign policy approaches. The problem is seen through examples of Donald Trump's, Barack Obama's and Joe Biden's presidencies. The article considers the time period from 2008 to 2025. The aim is to show the contradictory links between domestic and foreign policies in their development, based on academic materials published in Russia and abroad. The methods include general scholarly tools: descriptive-narrative analysis, discourse analysis, synthesis, comparison, generalization, case study, and holism. Theoretical framework is constructivism as the most appropriate instrument to explain all the multifaceted nature of the problem. Among other aspects, the common ground is defined within bipartisan consensus on how to develop relations with the regions that the US deems vitally important as well as internal contradictions within the parties on these issues – from Europe and the Asian-Pacific Region to the Middle East and Latin America. In conclusion, the author argues that electoral pledges aim at satisfying expectations of voters, donors and lobbyists, but not necessarily translate into real decisions after winning the race. The novelty of the study consists in an attempt to diversify the discourse about the intertwined nature of the US foreign and domestic politics.

KEYWORDS

American presidential elections, republicans, democrats, bipartisan consensus, realism, idealism, constructivism, international relations theory, US foreign policy

Author

Pavel G. Koshkin,

PhD (Philology), Senior Research Fellow, Arbatov U.S. and Canada Institute
of the Russian Academy of Sciences (ISKRAN)

2–3, Khlebnny lane, Moscow, Russia, 121069

e-mail: pasha.koshkin@gmail.com

Additional information

Received: September 17, 2025. Revised: December 9, 2025. Accepted: December 11, 2025.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Koshkin, Pavel G. "US Foreign Policy: Comparing Republican and Democratic Candidates' Electoral Rhetoric with Their Actions in Office." *Journal of International Analytics* 16, no. 4 (2025): 21–38.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2025-16-4-21-38>